

Блинова О. А. Мультиmodalность в сетевом политическом дискурсе : интернет-мемы о независимости Шотландии / О. А. Блинова // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 79—93. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-79-93.

Blinova, O. A. (2019). Multimodality in Online Political Discourse: Internet Memes about Scottish Independence. *Nauchnyi dialog*, 10: 79-93. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-79-93. (In Russ.).

УДК 811.111'42::327(410.5)“2014/2016”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-79-93

МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ В СЕТЕВОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ О НЕЗАВИСИМОСТИ ШОТЛАНДИИ

© **Блинова Ольга Александровна (2019)**, orcid.org/0000-0002-7456-4998, ResearcherID E-6779-2014, SPIN 9812-5139, кандидат филологических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (Москва, Россия), o.blinova@mgimo.ru.

Статья посвящена медиатизации возможной независимости Шотландии в социальных сетях. Проводится мультиmodalный анализ тематических интернет-мемов 2014—2016 годов как образцов сетевого политического дискурса. Сетевой политический дискурс охарактеризован как объект лингвистического и мультиmodalного анализа. Этот вид дискурса рассматривается как неинституциональная разновидность политического дискурса вообще, отличающаяся неофициальностью, стихийностью, высокой скоростью реагирования на общественные вызовы и многоголосием. Отмечается способность сетевого политического дискурса к компрессии информации и оценочной интерпретации отражаемой действительности. Рассматривается понятие интердискурсивности как одной из жанрообразующих черт сетевого политического дискурса в целом и интернет-мемов в частности. Приводится определение мультиmodalного текста как задействующего вербальный и зрительный каналы восприятия, оба из которых содержат ключевые элементы информации для декодирования смысла. Рассматриваются различные определения интернет-мема как мультиmodalного жанра интернет-коммуникации. Выполнен анализ четырех интернет-мемов о независимости Шотландии. Мемы анализируются на предмет соотношения вербального и визуального компонента; стилистических характеристик текстовой составляющей; сильной и слабой позиции визуальной составляющей; источников прецедентности и интердискурсивного характера отношений между составляющими.

Ключевые слова: интердискурсивность; интернет-мем; интернет-коммуникация; медиадискурс; мультиmodalность; политический дискурс; прецедентность; сетевой дискурс; Шотландия.

1. Введение

Сетевой политический дискурс быстрее других реагирует на вызовы действительности, выступая зеркалом общественных настроений и тенденций. Политическая жизнь конкретной языковой общности находит мгновенное отражение в новых медиа, в частности, в социальных сетях. Эта реакция может принимать как сугубо языковую, так и мультимодальную форму и задействует вербальные, слуховые, визуальные каналы восприятия.

В настоящем исследовании проводится мультимодальный анализ специфического жанра сетевой коммуникации — интернет-мемов, посвященных потенциальной независимости Шотландии от Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии. Период 2014—2016 годов в этом регионе характеризуется высокой политической волатильностью. Во-первых, в 2014 году состоялся референдум о суверенитете Шотландии, на котором противникам отделения удалось одержать победу лишь с минимальным перевесом. Во-вторых, в 2016 году был проведен референдум о «Брексите» — выходе Великобритании из состава Европейского союза, который население Шотландии не поддержало, в отличие от Англии. Непосредственным итогом стала продолжающаяся и по сегодняшний день кампания Эдинбурга, требующая разрешения провести повторный референдум о независимости Шотландии. Этот резкий политический раскол поспособствовал повышению сетевой активности шотландцев и породил большое количество тематических интернет-мемов. Являясь образцом стихийно возникшего мультимодального текста, подобные интернет-мемы представляют интерес для лингвистического изучения с точки зрения взаимодействия вербального и невербального компонентов при выражении общественного отношения к остросоциальным политическим вопросам.

2. Сетевой политический дискурс как объект анализа

С превращением киберпространства в полноценную коммуникативную среду возрос интерес лингвистов к изучению характерных для нее дискурсивных практик. Это привело к выделению самостоятельного типа дискурса, называемого сетевым, виртуальным или интернет-дискурсом, который представляет собой как процесс создания текста в виртуальной среде на фоне прагматических и социокультурных факторов, так и конечный продукт этого действия [Ахренова, 2009; Лутовинова, 2009].

Политический сетевой дискурс, являясь неинституциональной разновидностью политического дискурса вообще, отражает настроения общества. Этот тип сетевого дискурса реализуется на платформах новых медиа,

прежде всего в блогах и социальных сетях. Его отличают неофициальность, стихийность, скорость реагирования на общественные вызовы (она значительно выше, чем у медийного или институционального политического дискурса) и многоголосие (коммуникация допускает и часто даже предполагает обратную связь, носит интерактивный характер). Именно эти свойства позволяют сетевому дискурсу инкорпорировать подвижные, быстро возникающие и угасающие тренды, бытующие в конкретном речевом сообществе.

Говоря о функциях политического сетевого неинституционального дискурса, Н. А. Красильникова определяет его как «оценочную интерпретацию общественно-политического явления, события и его участников, обмен мнениями и участие в решении значимых проблем общества и государства, влияние на представления или стереотипы коммуникантов и формирование или уточнение их картины мира» [Красильникова, 2012, с. 131]. Эта оценочная модальность «выражается в виде концептуально маркированных явлений (метафора, метонимия, эпитет, аллюзия, каламбур, паронимазия, прецедентные феномены и т. д.), которые <...> используются для представления знаний и демонстрируют черты национального менталитета, доверие или недоверие власти и СМИ, позицию личности в дихотомии “свои — чужие”, поддержку или оппозицию в важных социальных вопросах и даже информационных войнах» [Красильникова, 2012, с. 131]. В. И. Карасик также отмечает свойство сетевого неинституционального дискурса компрессировать информацию за счет «особого сокращенного кода общения <...> и поэтому актуальной является многообразная оценочно-модальная эмоциональная квалификация происходящего» [Карасик, 2002, с. 215].

3. Интердискурсивность как отличительная черта сетевого политического дискурса

На наш взгляд, способность политического сетевого дискурса компрессировать информацию достигается за счет его интердискурсивной природы. *Интердискурсивность* представляется более адекватным термином, чем *интертекстуальность* или *прецедентность*, так как за ним стоит более широкое понятие. Термин *интердискурсивность* восходит к концепции М. М. Бахтина, раскрывавшего его суть на примере художественной литературы: «Рабле не боится иной раз и совершенно бессмысленных словосочетаний, лишь бы поставить рядом (“ососедить”) такие слова и понятия, которые человеческая речь на основе определенного строя, определенного мировоззрения, определенной системы оценок — никогда не упо-

требуется в одном контексте, в одном жанре, в одном стиле, в одной фразе, с одной интонацией. Рабле не боится логики по типу “в огороде бузина, а в Киеве дядька”» [Бахтин, 1986, с. 211]. Интердискурсивность занимает важное место во французской философской школе, где под ней понимают «конститутивную способность любого дискурса, благодаря которой он находится в отношениях с ансамблем уже произведенных дискурсов» [Пеше, 1999, с. 150], а под интердискурсом — «лингво-социокультурное пространство, в котором формируется и производится дискурс» [Пеше, 1999, с. 153]. О. А. Мельникова видит в интердискурсивности «форму взаимодействия различных по своей семиотической природе дискурсов, которая ведет к созданию синтетических текстов, а также является механизмом их рецепции» [Мельникова, 2004].

Применительно к целям настоящего исследования принципиально следующее замечание И. В. Силантьева: интердискурсивность «предполагает слияние художественного и нехудожественного текстов: “перенос” в текст разных областей знаний, принципов мышления — художественного и нехудожественного» [Силантьев, 2006, с. 31]. Именно подобное слияние разных дискурсов — отличительная черта политического сетевого дискурса. Как будет показано ниже в ходе анализа языкового и мультимодального материала, в интернет-коммуникации на политические темы активно задействуются элементы не только собственно политического (медийного, институционального), но и художественного дискурса. Сетевая коммуникация, как и любая другая, успешна, если все ее участники обладают общим знанием [Краткий словарь когнитивных терминов, 1997, с. 174—175]. На подобном «общем знании» может строиться как вербальная коммуникация, так и мультимодальная, и широкое использование не только вербальных, но и мультимодальных средств коммуникации является еще одной отличительной чертой неинституционального политического дискурса в социальных сетях. Изучение сетевого политического дискурса без обращения к мультимодальному материалу невозможно.

4. Мультимодальность в сетевом политическом дискурсе

Рубеж XX—XXI веков ознаменовался в лингвистике так называемым «иконическим поворотом» [Boehm & Mitchell, 2009], то есть вниманием к изобразительным (визуальным) составляющим вербальной коммуникации. Изолированные языковые средства оказались недостаточными для полноценного контекста, а без контекста декодировать значение языковых единиц не представляется возможным. В связи с этим Г. Кресс и Т. ван Леувен вводят термины *мультимодальность* и *мультимодальный текст*

[Kress & van Leeuwen, 2001]. Отметим, что в отечественной традиции часто используются также термины *креолизированность* и *поликодовость*, но некоторые исследователи признают их устаревшими [Омельяненко, 2019]. В данном исследовании мы предлагаем считать ***мультимодальным такой текст, восприятие которого требует от реципиента взаимодействовать как минимум вербальный и зрительный каналы, а также в котором оба компонента (вербальный и визуальный) содержат ключевые элементы информации для декодирования смысла.*** Например, в нашем анализе (см. ниже) показано, что контекст может быть задан разными способами и не ограничивается вербальными. В частности, шаблон интернет-мема может являться самостоятельным носителем информации (см. ниже).

При анализе мультимодальных текстов мы применяем дискурсивный подход, «адаптируя широкую трактовку дискурса как социально обусловленной когнитивной структуры, находящей свое материальное воплощение в текстах-репрезентациях» [Вдовина, 2012, с. 5], в сочетании с мультимодальным дискурс-анализом [Multimodal Discourse Analysis, 2004].

Среди мультимодальных дискурсивных элементов политического дискурса выделяются постеры, плакаты, карикатуры и др., которые О. С. Иссерс предлагает называть «лингвообъектами», находящимися на «периферии речевой жизни современного общества» [Иссерс, 2015, с. 10].

В нашем исследовании мы обращаемся к еще одному мультимодальному жанру интернет-коммуникации — мемам, посвященным вопросу о независимости Шотландии.

Интернет-мем оказался в поле зрения лингвистов относительно недавно. Термин *мем* впервые был предложен Р. Докинзом в 1976 году и обозначал единицу культурной информации, распространяемой посредством имитации. Впоследствии термин был принят и в лингвистике, охватив интернет-мемы. По определению И. В. Бугаевой, интернет-мем представляет собой «явление спонтанного распространения информации в виртуальном пространстве всеми возможными способами» [Бугаева, 2011, с. 150]. Вслед за С. В. Канашиной мы предлагаем понимать под интернет-мемом «комплексный феномен интернет-коммуникации, представляющий собой целостную, завершённую единицу, с текстом и картинкой в квадратной рамке» [Канашина, 2018, с. 85].

Жанровая принадлежность интернет-мемов остается дискуссионным вопросом. Их как наследников агитационных плакатов относят к публицистическому стилю; к фольклору (поскольку мемы возникают стихийно и не имеют авторства); к сетевому (виртуальному) стилю и др.

И. В. Бугаева отмечает способность интернет-мемов к информационной компрессии: «В демотиваторах могут быть такие смысловые компоненты, которые не находят прямого выражения, а читатель восстанавливает эти смыслы, основываясь на собственном опыте, знании типичных ситуаций, владея историко-культурологическими фоновыми знаниями» [Бугаева, 2011, с. 149].

Интернет-мем, как правило, возникает как ответная реакция ответственности на внешнее событие и выполняет в сетевом политическом дискурсе несколько функций: эмоционально-экспрессивную (передача настроения); когнитивную (передача знаний и формирование мышления); волюнтаривную (пропаганда, агитация); идеологическую (выражение идеологических взглядов и предпочтений) [Бугаева, 2011].

5. Интернет-мемы о шотландской независимости

Одна из наиболее многочисленных тематических групп интернет-мемов о шотландской независимости возникла на основе голливудского фильма «Храброе сердце» (*Braveheart*, 1995). Этот фильм печально известен откровенной стереотипизацией региона и его культуры, что, тем не менее, не помешало ему превратиться в один из наиболее узнаваемых образов борьбы Шотландии за независимость. Мемы этой группы представляют собой текст на фоне кадра из фильма, как правило — лицо главного героя в исполнении Мела Гибсона, разрисованное в бело-голубые цвета шотландского флага. Адекватное понимание мема требует от реципиента общего представления о сюжете фильма. При этом, учитывая распространенность образа, для этого необязательно смотреть сам фильм: персонаж Мела Гибсона уже обрел прецедентный статус.

Объединяющим признаком таких мемов является ирония, которая достигается за счет контраста между возвышенным, пафосным, эмоциональным компонентом визуальной составляющей и приземленной, часто неформальной (в том числе обценной), природой вербального компонента. Рассмотрим два примера, оба из которых появились после проведения референдума о независимости в 2014 году, окончившегося победой сторонников Унии.

В этом меме текстовый компонент разбит на верхнюю и нижнюю части. Верхний текст (рус. «*Им никогда не отнять у нас свободу!*») соотносится с визуальным компонентом и представляет собой реплику из фильма, произносимую персонажем. Фраза отличается повышенной эмоциональностью (что отмечено пунктуационно с помощью трех восклицательных знаков) и пафосом (см. лексему *freedom* «свобода» в визуально усиленной позиции на отдельной строке).

Рис. 1. Интернет-мем; источник: [Пример № 1]

Нижний текст (рус. «... поскольку мы формально отклоним это предложение посредством демократических выборов»), однако, вступает в стилистическое противоречие с верхним, так как лексическое воплощение отличается формальностью (например, выбор глагола *decline* «отклонить» вместо *refuse* «отказаться»), а интонационный контур — выдержанностью.

Юмористический эффект второго тематического мема строится на стилистическом приеме бафоса:

Как и в предыдущем меме, здесь имеет место контраст между возвышенным стилем верхней текстовой части (рус. «Вы можете отнять у нас жизнь, но вам не отнять у нас свободы»), соотносящейся с визуальным рядом (борец за независимость на поле брани, поднимающий боевой дух соратников), и сниженным стилем нижнего вербального ряда. Наличие фоновых знаний о прецедентном феномене поможет реципиенту достроить незаконченный верхний текст (очевидно, что опущено слово *freedom* «свобода»). Заложенный в текст посыл — для шотландца свобода страны дороже собственной жизни. Эта возвышенная риторика контрастирует с нижним текстовым рядом, содержащим не просто сниженную, а обсценную лексику (*bugger it*, примерно соответствующее рус. «черт с ней [со свободой], нам на самом деле не очень-то и хотелось»).

В обоих мемах, таким образом, заданный визуальным рядом и верхним текстом горячий пыл борца за независимость нейтрализуется нижней

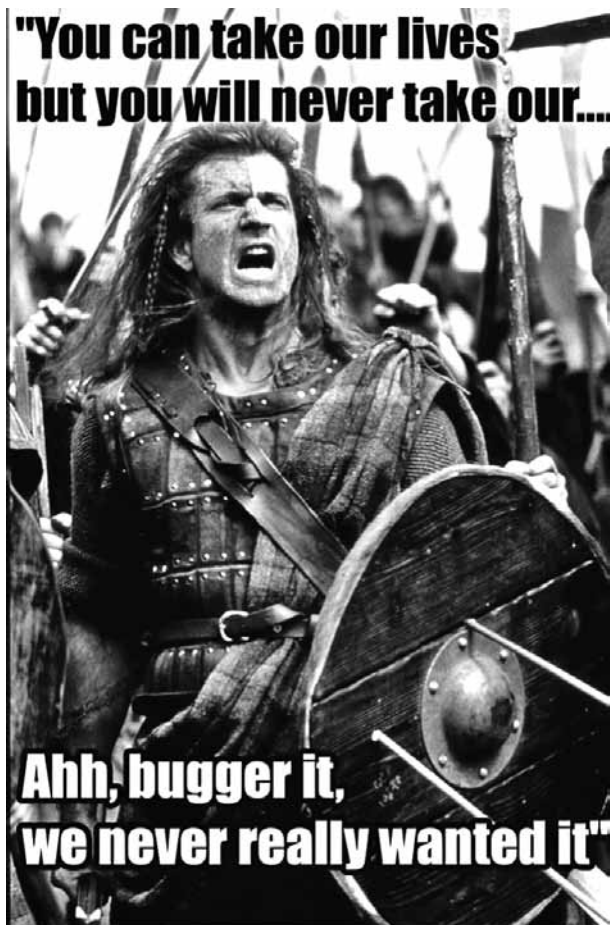

Рис. 2. Интернет-мем; источник: [Пример № 2]

вербальной составляющей, что приводит к созданию комического эффекта. Это позволяет авторам мемов иронизировать на злободневную политическую тему — поражение сторонников независимости на референдуме.

Помимо культурно обусловленного выбора фильма «Храброе сердце», тематически связанного с шотландской независимостью, можно обнаружить и мемы, созданные на основе посторонних сюжетов.

Таковы, в частности, мемы, отсылающие к голливудскому фильму «Великий Гэтсби» (*The Great Gatsby*, 2013) с Леонардо ДиКаприо в глав-

Рис. 3. Интернет-мем; источник: [Пример № 3]

ной роли. Кадр Джея Гэтсби, поднимающего перед камерой бокал мартини, превратился в одну из наиболее популярных деталей для сетевых мемов. За изображением закрепилось устойчивое значение, происходящее из сюжета фильма (и повести Ф. С. Фицджеральда, по которой снята эта кинолента): Джей Гэтсби саркастически поднимает тост, «поздравляя» мнимого собеседника с идеей, обреченной на провал. Рассмотрим пример:

Данный мем, также сочетающий верхний (рус. «Стерджен добьется своего / Они получают независимость») и нижний текстовый ряды (рус. «Шотландия станет следующей Грецией Евросоюза»), возник в качестве ответной реакции сетевых пользователей на стремление Первого министра Шотландии Николы Стерджен добиться проведения повторного референдума (так как первый в 2014 году не увенчался успехом). Для правильного декодирования смысла мема реципиент должен быть знаком с актуальным общественно-политическим состоянием европейских стран, а именно — знать о долговом кризисе Греции, которая с 2010 года была вынуждена трижды обращаться за финансовой помощью к Евросоюзу (ЕС). Таким образом, как персонажа Ф. С. Фицджеральда попытки вернуть любовь юности привели к трагедии, так и, по мысли автора мема, попытки шотландских лидеров провести второй референдум и добиться независимости будут иметь губительный эффект. Данный мем задействи-

ет фоновые знания реципиента из двух источников: актуальные общественно-политические события и кинематограф (в большей степени, чем литература, так как необходимо узнать в актере Л. ДиКаприо литературного персонажа Дж. Гэтсби). При этом можно с большой долей вероятности утверждать, что смысл мема и заложенная ирония будут декодированы в целом верно, даже если реципиент с сюжетной линией персонажа Джея Гэтсби не знаком, так как достаточно одного знания о финансовых проблемах Греции.

В отличие от предыдущего примера, следующий мем может быть декодирован только в том случае, если реципиент знаком и с общественно-политической ситуацией, и с художественным источником, лежащим в основе отношений прецедентности:

Рассматриваемый мем имеет более сложную (многослойную) структуру, чем предыдущие примеры. Визуальная составляющая представляет собой коллаж. С одной стороны, мем заимствует визуальный ряд из рейтингового американского фэнтези-телесериала «Игра престолов» (*Game of Thrones*, HBO, 2011—2019). С другой, на Железный трон — центральный объект сюжета телесериала — помещена Никола Стерджен, действующий Первый министр Шотландии. Таким образом, первый смысловой слой мема отождествляет Стерджен с пусть вымышленным, но монархом. Наложив знания о современной британской действительности на художественный мир телесериала, авторы мема рисуют образ шотландского по-

Рис. 4. Интернет-мем; источник: [Пример № 4]

литика, который начал борьбу за власть («игру престолов») с британской монархией.

Второй смысловой слой также тесно связан с борьбой регионального лидера за независимость от метрополии. В сюжетной линии телесериала «Игра престолов» Север — некогда независимое королевство, а ныне одна из семи составных частей вымышленного Королевства Вестерос — стремится вернуть суверенитет. Параллель между реальной Шотландией и Вестеросом обозначается за счет лексических средств нижнего текстового блока. Фраза *The North remembers* («Север помнит») представляет собой цитату из телесериала, перешедшую в фонд прецедентных феноменов английского языка со следующим значением: народ не забыл о лживых словах или коварных действиях правителя, которому они более не желают подчиняться. Однако в силу контекстуальной синонимичности у *The North* («Север») актуализируется и второе значение: Шотландия. В британском дискурсе при описании взаимоотношений Шотландии и Англии традиционно используются перифразы «Север» (то есть Шотландия) / «Юг» (то есть Англия либо Вестминстер — британское правительство, в противовес шотландскому региональному). В итоге мем передает значение: в Шотландии не забыли о прегрешениях Вестминстера.

Третий смысловой слой мема раскрывает, в чем именно заключаются эти прегрешения. В его основе — ирония. Верхний текстовый блок (рус. «Членству в ЕС ничего не угрожает, только если Шотландия проголосует против независимости») отсылает к аргументу, который Вестминстер приводил перед первым референдумом 2014 года: утверждалось, что в случае обретения независимости Евросоюз не примет в свой состав молодое шотландское государство. Аргумент оказался одним из самых действенных рычагов в руках сторонников Унии. Однако референдум о «Брексите», проведенный в 2016 году и окончившийся победой сторонников выхода Великобритании из состава ЕС, изменил положение дел. Результаты голосования на севере и на юге оказались диаметрально противоположными: в отличие от Англии, население Шотландии большинством голосов высказалось против отделения от ЕС, но проиграло. Теперь, в новой политической реальности, залогом членства Шотландии в ЕС стала как раз независимость от Великобритании. Таким образом, «Север» (Шотландия) помнит, как обманным путем (обещанием членства в ЕС) Англия отговорила их отказаться от независимости. Обвиняя Вестминстер в обмане, автор мема придает вес агитации за повторный референдум. Соответствующий хэштег (#IndyRef2) расположен в самом низу мема, то есть в сильной выделенной позиции.

6. Выводы

Таким образом, анализ нескольких интернет-мемов о шотландской независимости позволил показать, как в этом мультимодальном жанре реализуются сразу несколько функций. Интернет-мемы эмоционально-экспрессивны, так как могут выражать, в частности, ироничное отношение населения к политическим процессам и решениям правительства (см. рис. 1, 2, 3). Они также выполняют волонтерскую и идеологическую функции, выступая наглядным и широко распространенным средством агитации за проведение повторного референдума о независимости (см. рис. 4). Наконец, интернет-мем реализует когнитивную функцию, так как он является способом закрепить и сохранить отраженные в нем как в «лингвообъекте» знания о формах мышления общественности в конкретный исторический момент.

В основе интернет-мемов о независимости Шотландии лежат интердискурсивные отношения: здесь пересекаются художественные и нехудожественные пласты. Участвующие в конструировании смысла элементы имеют прецедентную природу, причем источником прецедентности выступают самые разные области жизни и бытования языка: кинематограф и литература (см. рис. 1, 2, 3), телевидение (см. рис. 4), общественно-политическая сфера (см. рис. 3). Адекватное декодирование интернет-мема требует от реципиента знакомства с актуальными продуктами массовой культуры и знания политической ситуации в регионе.

Формальная структура интернет-мемов о независимости Шотландии может строиться на противопоставлении верхнего и нижнего вербального ряда, которое достигается за счет стилистического конфликта (см. рис. 2, где лексическое наполнение верхнего и нижнего текста относится к разным стилистическим регистрам). Другой возможной формальной структурой интернет-мема является контраст между вербальной и визуальной компонентой за счет интердискурсивности и смешения источников прецедентных феноменов, на которых основан этот интернет-мем (см. рис. 4, где реальный политический деятель — Первый министр Шотландии Никола Стерджен — помещен в вымышленный контекст художественного произведения, телесериала «Игра Престолов»).

Источники и принятые сокращения

1. Пример № 1 — *Интернет-мем* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://i.kym-cdn.com/photos/images/newsfeed/000/833/091/5a0.jpg>.
2. Пример № 2 — *Интернет-мем* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://myrenaissanceblog.files.wordpress.com/2014/09/oh-forget-it.jpg>.

3. Пример № 3 — *Интернет-мем* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://i.imgflip.com/1i1del.jpg>.

4. Пример № 4 — *Интернет-мем* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://i.imgflip.com/16daip.jpg>.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахренова Н. А.* Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Н. А. Ахренова. — Москва, 2009. — 35 с.

2. *Бахтин М. М.* Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. — Москва : Художественная литература, 1986. — 543 с.

3. *Бугаева И. В.* Демотиваторы как новый жанр в интернет-коммуникации : жанровые признаки, функции, структура, стилистика / И. В. Бугаева // *Стиль*. — 2011. — № 10. — С. 147—158.

4. *Вдовина Т. В.* Дискурс-анализ : методологические основания и перспективы применения в социологических исследованиях : автореферат диссертации ... кандидата социологических наук : 22.00.01 / Т. В. Вдовина. — Москва, 2012. — 23 с.

5. *Иссерс О. С.* Дискурсивные практики нашего времени / О. С. Иссерс. — Москва : ЛЕАНД, 2015. — 272 с.

6. *Канашина С. В.* Что такое интернет-мем? / С. В. Канашина // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. — 2017. — Т. 36, № 28 (277). — С. 84—90.

7. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с.

8. *Красильникова Н. А.* Общество и неинституциональный политический дискурс в сети / Н. А. Красильникова // *Политическая лингвистика*. — 2012. — № 4 (42). — С. 130—138.

9. *Краткий* словарь когнитивных терминов / под общей редакцией Е. С. Кубряковой. — Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. — 245 с.

10. *Лутвинова О. В.* Виртуальный дискурс как одно из направлений в исследовании киберпространства / О. В. Лутвинова // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. — 2009. — № 1. — С. 26—32.

11. *Мельникова О. А.* Интердискурсивность как коммуникативный феномен : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / О. А. Мельникова. — Тверь, 2004. — 149 с.

12. *Омельяненко В. А.* Мультимодальные способы репрезентации имиджа России в текстах национально-ориентированной рекламы : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / В. А. Омельяненко. — Москва, 2019. — 207 с.

13. *Пеше М.* Семантика и перевод, произведенный Соссюром: язык, речевая деятельность, дискурс / К. Арош, П. Анри, М. Пеше // *Квадратура смысла / под редакцией П. Серно*. — Москва, 1999. — С. 137—157.

14. *Силантьев И. В.* Газета и роман: риторика дискурсных смещений / И. В. Силантьев. — Москва, 2006. — 224 с.

15. *Boehm G.* Pictorial Versus Iconic Turn: Two Letters / G. Boehm, W. J. T. Mitchell // *Culture, Theory and Critique*. — 2009. — № 50 (2-3). — P. 103—121.

16. Kress G. R. *Multimodal Discourse: The modes and media of contemporary communication* / G. R. Kress, T. Van Leeuwen. — London : Edward Arnold, 2001. — 152 p.

17. *Multimodal Discourse Analysis. Systemic-Functional Perspectives* / K. L. O'Halloran (ed.). — New York ; London : Continuum, 2004. — 252 p.

MULTIMODALITY IN ONLINE POLITICAL DISCOURSE: INTERNET MEMES ABOUT SCOTTISH INDEPENDENCE

© **Olga A. Blinova (2019)**, orcid.org/0000-0 002-7456-4998, Researcher ID E-6779-2014, SPIN 9812-5139, PhD in Philology, Federal state autonomous institution of higher education “Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation” (Moscow, Russia), o.blinova@mgimo.ru.

The article is dedicated to the mediation of the possible independence of Scotland in social networks. A multimodal analysis of thematic Internet memes 2014—2016 is carried out as examples of online political discourse. Online political discourse is characterized as an object of linguistic and multimodal analysis. This type of discourse is considered as an uninstitutional kind of political discourse in general, characterized by informality, spontaneity, high speed of response to public challenges and polyphony. The ability of network political discourse to compress information and the estimated interpretation of reflected reality is noted. The concept of inter-discursiveness is considered as one of the genre-forming features of network political discourse in general and Internet memes in particular. The definition of multimodal text as involving the verbal and visual channels of perception, both of which contain key elements of information for decoding the meaning, is given. Various definitions of the Internet meme as a multimodal genre of Internet communication are considered. The analysis of four Internet memes about the independence of Scotland is given. Memes are analyzed for the relationship of verbal and visual component; stylistic characteristics of the text component; strong and weak position of the visual component; sources of precedent and interdiscursive nature of relations between components.

Key words: interdiscursiveness; Internet meme; Internet communication; media discourse; multimodality; political discourse; precedence; online discourse; Scotland.

MATERIAL RESOURCES

Primer № 1 — *Internet-mem*. Available at: <https://i.kym-cdn.com/photos/images/newsfeed/000/833/091/5a0.jpg>. (In Russ.).

Primer № 2 — *Internet-mem*. Available at: <https://myrenaissanceblog.files.wordpress.com/2014/09/oh-forget-it.jpg>. (In Russ.).

Primer № 3 — *Internet-mem*. Available at: <https://i.imgflip.com/1i1del.jpg>. (In Russ.).

Primer № 4 — *Internet-mem*. Available at: <https://i.imgflip.com/16daip.jpg>. (In Russ.).

REFERENCES

Akhrenova, N. A. (2009). *Internet-diskurs kak globalnoye mezhkulturnoye yavleniye i ego yazykovoye oformleniye: avtoreferat dissertatsii... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).

- Bakhtin, M. M. (1986). *Literaturno-kriticheskiye statyi*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
- Boehm, G., Mitchell, W. J. T. (2009). Pictorial Versus Iconic Turn: Two Letters. *Culture, Theory and Critique*, 50 (2-3): 103—121.
- Bugaeva, I. V. (2011). Demotivatory kak novyy zhanr v internet-kommunikatsii: zhanrovyye priznaki, funktsii, struktura, stilistika. *Stil*, 10: 147—158. (In Russ.).
- Issers, O. S. (2015). *Diskursivnyye praktiki nashego vremeni*. Moskva: LEAND. (In Russ.).
- Kanashina, S. V. (2017). Chto takoye internet-mem? *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*, 36/28 (277): 84—90. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2002). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs*. Volgograd: Peremena. (In Russ.).
- Krasilnikova, N. A. (2012). Obshchestvo i neinstitutsionalnyy politicheskii diskurs v seti. *Politicheskaya lingvistika*, 4 (42): 130—138. (In Russ.).
- Kress, G. R., Leeuwen, Van T. (2001). *Multimodal Discourse: The modes and media of contemporary communication*. London: Edward Arnold.
- Kubryakova, E. S. (ed.). (1997). *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov*. Moskva: MGU im. M. V. Lomonosova. (In Russ.).
- Lutovinova, O. V. (2009). Virtualnyy diskurs kak odno iz napravleniy v issledovanii kiberprostranstva. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, 1: 26—32. (In Russ.).
- Melnikova, O. A. (2004). *Interdiskursivnost' kak kommunikativnyy fenomen*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Tver. (In Russ.).
- O'Halloran, K. L. (ed.). (2004). *Multimodal Discourse Analysis. Systemic-Functional Perspectives*. New York; London: Continuum.
- Omelyanenko, V. A. (2019). *Multimodalnyye sposoby reprezentatsii imidzha Rossii v tekstakh natsionalno-orientirovannoy reklamy*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Peshe, M., Arosh, K., Anri, P. (1999). Semantika i perevorot, proizvedyonnyy Sosyurom: yazyk, rechevaya deyatelnost', diskurs. In: Serio, P. *Kvadratura smysla*. Moskva. 137—157. (In Russ.).
- Silantyev, I. V. (2006). *Gazeta i roman: ritorika diskursnykh smesheniy*. Moskva. (In Russ.).
- Vdovina, T. V. (2012). *Diskurs-analiz: metodologicheskiye osnovaniya i perspektivy primeneniya v sotsiologicheskikh issledovaniyakh*: avtoreferat dissertatsii... kandidata sotsiologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).